

МЕНТАЛЬНАЯ ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ НА ПРОТЯЖЕНИИ ТЫСЯЧИ ЛЕТ:
КИРИЛЛО-МЕФОДИЕВСКОЕ СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ В
СОВРЕМЕННОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ*

О преемственности в «тысячу лет» сказано для круглого счета. На самом же деле сейчас (доклад пишется в конце 2003 г.) мы имеем в виду преемственность в 1140 лет: скорее всего, именно в 863 г. был выполнен перевод с греческого первой евангельской фразы на славянский язык. В Пространном житии первоучителя Кирилла сообщается о создании им (вместе с Мефодием) азбуки и далее говорится: **и нача бесѣдоу писати евангельскою: искони бѣ слово и слово бѣ оу бога, и богъ вѣ слово, и прочаї** (цитируем по изданию П. А. Лаврова¹). Легко заметить, что первой фразой стал перевод стиха из знаменитого фрагмента (Пролог; Ин 1:1-17), которым открывается Евангелие от Иоанна, так что, согласно Житию, поначалу переводился не тетр, а апракос².

Славянское Евангелие в переводе Кирилла и Мефодия — конечно, с изменениями, обусловленными эпохой, — актуально до сих пор. Более того: оно продолжает жить в переводах книги на современный русский язык, причем не только тогда, когда переводчики сознательно ориентируются на Кирилло-Мефодиевскую традицию, но и когда они — сознательно или по незнанию — отмежевываются от нее. Нельзя избавиться от собственной тени; если определенный продукт (ѣруон, orus) этнико-национальной культуры с течением времени не утрачивает своей идентичности (самотождества), то он непременно обладает³ качеством преемства.

Исследование того или другого феномена в аспекте преемственности возможно только на основе комплексного подхода. Когда изучается традиция, зафиксированная на бумаге, то, казалось бы, допустим единственно или преимущественно *филологический* подход (он включает в себя и *текстологию*). Тем не менее, обычно приходится обращаться еще и к *историческому* фону в его динамике. В нашем конкретном случае надеемся показать, как именно продолжают бытовать до сих пор переводческие решения, принятые одиннадцать с половиной веков назад, и как они, противодействуя ходу времени и не утратив своего значения, определяют стратегию и тактику современных переводчиков Свщ. Писания на русский язык. Примыкание к традиции или, напротив, отталкивание от нее, по нашему мнению, сказываются на свойствах выполняемых переводов с точки зрения их адекватности (причем адекватность — это естественная оценочная категория). Кроме того, надеемся еще выяснить, как решения Кирилла и Мефодия, будучи для своего времени инновациями, приобрели и сохраняют *богословскую* ценность, так что если их принимать или, напротив, отказываться от них, то вероучительная линия переводов священных книг оказывается различной. Иными словами, нижеследующие разыскания покоятся на комплексном изучении филологической, исторической и богословской проблематики.

*Исследование выполнено по проекту «Церковнославянская версия Евангелия в мировом социокультурном аспекте: лингвотекстологические разыскания» (5.22), финансируемого в рамках программы Отделения ИФН РАН «История, языки и литература славянских народов в мировом социокультурном контексте».

¹ Лавров П. А. Материалы по истории возникновения древнейшей славянской письменности. Л., 1930.

² Наше видение обстоятельств изобретения слав. азбуки и процесса перевода см.: Верещагин Е. М. Вхождение славянства в христианскую культуру: деятельность первоучителей Кирилла и Мефодия // История культур славянских народов. М., 2003. Т. I: Древность и Средневековье. С. 59–90.

³ Это вытекает из позитивного условия, хотя и выраженного нами как отрицание.

* * *

Итак, под пером первоучителей Кирилла и Мефодия родилась *славянская вѣстѣда еванггельскага*. По крещении Руси (988 г.) славянские списки Евангелия достигли Киева и Новгорода, затем распространились по градам и весям восточного славянства и путем традирования (переписки, а затем и печатания) дошли до наших дней⁴. Ежедневно в российских храмах звучит Евангелие на церковнославянском (далее: *цксл.*) языке; ревнители на этом же языке читают его дома; не забудем, что единственной книгой Свщ. Писания, имеющей в Русской Православной Церкви «догматическое достоинство и охранительное употребление» (выражение митр. Филарета (Дроздова)⁵ до сих пор остается именно *цксл.* Евангелие⁶.

Возможно ли и трудно ли установить в тексте, напечатанном в наше время и набранном церковной кириллицей, присутствие (или отсутствие) Кирилло-Мефодиевской традиции Свщ. Писания? Критерии для суждения о том, что в тексте представлена (и насколько представлена) определенная традиция или что, напротив, традиция прервана (и насколько прервана), имеют количественный характер, а порог устанавливается конвенционально, с позиции здравого смысла. В нашем конкретном случае показатели порога также будут введены опытным путем.

Хотя сами критерии, как результат согласия исследователей, релятивны, стоящая за ними реальность объективна.

Рассмотрим показательный пример⁷.

Ниже, по билинейной методике⁸, в верхней строке (шрифтом архаичного начерка) печатаются 20-ть евангельских стихов по одной из древнейших (а именно: по Мариинскому кодексу) версий *цксл.* Евангелия⁹. В нижней строке (начерками нынешней церковной кириллицы и, для лучшего отличия от древнего текста, *курсивом*) подписывается соответствующий современный *цксл.* текст, взятый из тщательно исполненного синодального издания, а именно из Библии 1900 г.¹⁰

Как было сказано, Кирилл и Мефодий начали свои евангельские переводы с Пролога Евангелия от Иоанна¹¹, но в МАР, к сожалению, недостает соответствующего листа, так что, как бы ни хотелось взять для сравнения Пролог, сделать этого нельзя. Нельзя начать и с первого Евангелия по тетру, поскольку Матфей в МАР также имеет утрату (в четыре с половиной главы). Соответственно ниже сопоставлены первые 20-ть стихов Евангелия от Марка, — они сохранны и охватывают, по современной практике, три литургических зачала (первое (Мк 1:1-8), второе (Мк 1:9-15) и третье (Мк 1:16-20)). Замена лексем МАР на лексемы БЦЯ показана подчеркиванием; если есть фрагмент текста, отсутствующий в его соответствии, то он также подчеркнут.

1. 1. Зачало евангѣлиѣ исхѣва сѣа вѣжнѣ.

Зачало еѣліа ііса хрѣта, сѣа вѣжѣа,

2. Ѡкоже естѣ писано въ пророцѣхъ.

⁴ Конечно, не без модификаций: невольные ошибки (иногда и намеренная справа), среда и школа изменяют любой текст, бытующий во времени и пространстве.

⁵ Филарет, митр. Московский и Коломенский. О догматическом достоинстве и охранительном употреблении греческого семидесяти толковников и славянского переводов Свщ. Писания (1845) // Филарет, митр. Московский и Коломенский. Творения. М., 1994. С. 387–394.

⁶ Евангелие на русском языке, издаваемое по благословению Святейшего Правительствующего Синода, такого достоинства не имеет.

⁷ Пример является показательным, если на его основе (т. е. части) можно надежно судить о целом.

⁸ См. подробнее: *Верещагин Е. М.* Церковнославянская книжность на Руси. Лингвотекстологические разыскания / Под ред. и с предисл. акад. О. Н. Трубачева. М., 2001. С. 56–64.

⁹ Памятник глаголической письменности: Мариинское четвероевангелие с примечаниями и приложениями / Труд И. В. Ягича. Berlin, 1883 (допечатка: Graz, 1960) (далее — МАР).

¹⁰ Библия. Книги Свщ. Писания Ветхого и Нового Завета на церковнославянском языке. М., 1997. (Репринтное издание Библии 1900 г.) (далее — БЦЯ).

¹¹ Этот фрагмент и поныне составляет среди литургических чтений «первое зачало».

ѣкоже ѣсть писано во прѣрѣчѣхъ:

се азъ послахъ ангѣла мои прѣдъ лицемъ твоимъ.

се, азъ посылаю ангѣла моего прѣдъ лицемъ твоимъ,

иже оуготовитъ пѣть твою.

иже оуготовитъ пѣть твою прѣдъ тобою.

3. гласъ въпнищааго въ поустыни.

Гласъ вопиющаго въ пѣстыни:

оуготовите пѣть гнѣ. правы творите стѣза его.

оуготовайте пѣть гдѣнь, правы творите стѣзи егѡ.

4. бысть иоанъ крѣста въ поустыни.

Бысть иванъ крестай въ пѣстыни

и проповѣдаахъ крѣштенне покаанию. въ отъпоуштенне грѣхомъ.

и проповѣдаахъ крѣщеніе покааніа во ѡтпущеніе грѣхѡвъ.

5. и исхождааше къ нему въсѣ иуденска страна и ерѣмне

И исхождаше къ нему всѣ іудейская страна и іерлѣимляне:

и крѣштаахъ сѧ вси въ іорданскѣи рѣцѣ отъ него

и крѣщахъ сѧ вси во іорданѣ рѣцѣ ѡ негѡ,

исповѣдахъше грѣхи своя.

исповѣдающе грѣхи свои.

6. бѣ же иоанъ облыченъ власти вельбѣжди.

Бѣ же иванъ ѡволченъ власы вельбѣжди,

и поѣсы оусниѣнъ о чрѣслѣхъ его.

и поасъ оусменъ ѡ чреслѣхъ егѡ,

и бѣды акриди и медъ дивни.

и іадый акриды и медъ дивнѣи.

7. и проповѣдааше глѡ.

И проповѣдаше, глагола:

градеть крѣплен мене въ слѣдъ мене.

градеть крѣплѣн менѣ вслѣдъ менѣ,

емоуже нѣсмъ достоинъ поклонъ сѧ

емѡже нѣсмъ достоинъ преклонѣса

разрѣшити. ремене чрѣвнемъ его.

разрѣшити ремень сапѡтъ егѡ:

8. азъ оубо крѣстихъ въи водою.

азъ оубо крѣстихъ въи водою:

а тѣ крѣститъ въи дѣхомъ стѣымъ.

той же крѣтитъ въи дѣомъ стѣымъ.

II. 9. и бысть въ дни тѣи.

И бысть во онѣхъ днѣхъ,

приде исъ отъ назарета галиленскааго.

пріиде исъ ѡ назарета галилейскаго

и крѣсти сѧ отъ иоана въ іорданѣ.

и крѣтисѧ ѡ иванна во іорданѣ.

10. ꙗже въсхода отъ воды.

И ѿбѣ восхода ѿ воды,

ꙗже видѣ разводаша са неба.

видѣ разводаша са небеса

ꙗже дхъ ꙗко голѣбъ съходаша на нь.

и дхъ ѿкв голѣба, съходаша на нь.

11. ꙗже бысть гласъ съ неба.

И гласъ бысть съ небесе:

ты еси сынъ мой возлюбленный. о тебѣ благоволюхъ.

ты еси сынъ мой возлюбленный, ѿ немже благоволюхъ.

12. ꙗже дхъ изведе и въ пустыни.

И ѿбѣ дхъ изведе его въ пустыню.

13. ꙗже бѣ тоу въ пустыни .к. днь.

И бѣ тоу въ пустыни днй четыредесать,

искушаемъ сотоноу. ꙗже бѣ съ звѣрьми.

искушаемъ сатаноу, и бѣ со звѣрьми:

ꙗже англы сло(у)жаахъ емоу.

и англы слажаахъ ему.

14. по преданию же иоановѣ приде исъ въ галилею.

По преданію же іоанновѣ, прійде іисъ въ галілею,

Проповѣдаа евангліе цствѣ бжнѣ

проповѣдаа евангліе цѣтвіа бжїа

15. гла. ꙗко исплѣни са врѣмя.

и гла, ѿкв исполниса время

ꙗже приближи са црство бжне.

и приближиса цѣтвіе бжїе:

канте са и звѣроуите въ евангліе.

покайтеса и звѣроуте во евангліе.

III. 16. хода же при мори галиленецѣ.

Хода же при мори галілействѣмъ,

видѣ симона ꙗже андрѣя брата того симона.

видѣ симона и андрѣа брата (того) симона,

въметааша мрѣжа въ море. бѣашете бо рѣбарѣ.

вметающа мрѣжи въ море: бѣста бо рыба.

17. ꙗже рече има исъ придѣта въ слѣдъ мене.

И рече има іисъ: прійдїта вслѣдъ мене,

ꙗже сотвори въ быти ловца чловѣкомъ.

и сотвори васъ быти ловца чловѣкомъ.

18. ꙗже оставльша мрѣжа свои по немъ идете.

И ѿбѣ оставльша мрѣжи свои, по немъ идоста.

19. ꙗже прѣшедъ отъ тждоу оузрьѣ иѣкова зеведеова.

И прѣшедъ мѣлю ѿтѣдъ, оузрьѣ іакова зеведеова

ꙗже иоана брата его. ꙗже та въ ладии завазаша мрѣжа.

и ѿ ѿанна брата егѡ, и та въз корабли стрѡаща мрежа:

20. ꙗ абѣ възъзва ꙗ. ꙗ оставльша отъца своего зеведеа
и ѿбѣ въззва ꙗ. И ѡстѡвьша ѡтца своего зеведеа
въ ладии съ наемъникы. по немь идете.
въ корабли съ наемники, по немъ идѡста.

Пословное сопоставление версий МАР и БЦЯ показывает, что ряд слов до сих пор имеет, отвлекаясь от диакритики, одинаковую орфографическую форму (писано — *писано*; се азъ — *сѣ ѡзъ*; правы творите — *п्राѡвы творѣте* и т. д.). Большинство лексем, однако, — это орфографические варианты, имеющие отличие или одной буквой (*зачало* — *зачѡло*; *пѣть* — *пѣть*), или двумя (*ѡготовите* — *ѡготовѡвите*, *стѣса* — *стѣзи*), или тремя (*крѣста* — *крѣстѡи*; *покаанию* — *покаѡниѡ*) и более (*въпнищааго* — *вопѣѡцааго*; *крѣштаахъ* — *крѣщѡхъ*), но нет ни одного случая, чтобы соотнесенную лексику на глаз нельзя бы было отождествить. Орфографические отличия, конечно, отчасти отражают как разницу в произнесении текстов соответственно в IX и XXI в. (так, исчезли редуцированные и носовые гласные), так и различия в морфологии. Кроме того, орфографические отличия отчасти обусловлены «правилами», т. е. сложившейся в скриптории или на определенной территории традицией, которой держался книжник, а в ней всегда много конвенционального¹². Имеется всего одна синтаксическая перестановка, не обусловленная варьированием в греч. источниках: (стих 9) *въ днии тѣ* — *во ѡнѣхъ днѣхъ*. Есть синтаксические вариации под греч. влиянием, о чем ниже.

Между МАР и БЦЯ имеются различия, обусловленные тем, что текст, отразившийся в МАР, переводился с такой редакции греч. оригинала (или правился по ней), которая в некоторых случаях расходится с византийской редакцией Евангелия¹³, по традиции принятой в Русской Православной Церкви.

Так, в МАР (стих 2) имеем: *ѡже ѡготовитъ пѣть твои*, а в БЦЯ добавлено: *предъ тобою*. В греческих рукописях и изданиях встречается как краткое чтение данной строки (ὄς κατασκευάσει τὴν ὄδον σου (BNT¹⁴, GNT¹⁵, TIS¹⁶, WHO¹⁷), так и пространное (с прибавлением в конце ἔμπροσθέν σου (BYZ¹⁸, SCR¹⁹, STE²⁰), причем последнее характерно для византийской редакции, почему два слова, даже если их и не было в Кирилло-Мефодиевском евангелии, были на Руси, в России пополнены в процессе справки славянского текста по греческому.

Кроме того, в МАР (11) представлена версия *о тебѣ благоволихъ*, отражающая греч. вариант ἐν σοὶ εὐδόκησα (BNT, GNT, TIS, WHO), тогда как в БЦЯ читается *ѡ немже благоволихъ*, за которым стоит греч. ἐν ᾧ εὐδόκησα (BYZ, SCR, STE).

Наконец, в стихе (13) версия МАР *о бѣ тѡу въ пустыни .к. дьны* показывает препозицию числительного, а в БЦЯ оно поставлено на второе место: *днѣи четъредесѡтъ*. Варьирование опять-таки объясняется различиями в греч. основе: встречается как τεσσαράκοντα ἡμέρας (BNT, GNT, TIS, WHO), так и ἡμέρας τεσσαράκοντα (BYZ, SCR, STE). Что же

¹² Конвенциональность проявляется в начерках и предпочтении литер, употреблении лигатур и написаний под титулом, расстановке диакритических знаков и т. д.

¹³ Речь идет о т. н. редакции texti tescerti (иначе называемой редакцией majority text); она отражена в издании Robinson-Pierpont Majority Text (1995) (далее — BYZ).

¹⁴ BibleWorks NT (NA 27). Настоящее издание BNT, как и последующие издания греч. НЗ, исследовано на основе корпуса BibleWorks, изданного как CD.

¹⁵ Friberg NT (UBS 3/4).

¹⁶ Tischendorf NT (8th Ed).

¹⁷ Westcott and Hort NT.

¹⁸ Robinson-Pierpont Majority Text. 1995.

¹⁹ Scrivener 1894 NT.

²⁰ Stephanus (Robert Etienne's) 1550 NT.

касается разницы в количестве дней, то она объясняется тем, что МАР в издании Ягича представляет собой транслитерацию с глаголицы, а глаголическая буква Ѡ («како»), стоящая в оригинале и эквивалентная кириллической **к**, имеет цифровое значение не 20 (как **к**), а как раз 40. Иными словами, количество постных дней в обоих источниках указано одинаковое.

Стабильное распределение источников по двум группам — BNT, GNT, TIS, WHO, с одной стороны, и BYZ, SCR, STE, в другой — не случайно. Византийская редакция отразилась именно во второй группе.

Случается, что одно полнзначное слово МАР в современной БЦЯ заменено на другое: на место лексемы **чръвни** поставлены *сапиги* (7); ср., далее: *ладни* — *корабль* (19,20), *завазажшты* — *стрилицы* (19). Есть и замена местоимения: (9) *въ дни ты* — *во ѡнѣхъ днѣхъ*. Здесь варьирование не обусловлено греч. оригиналом и объясняется механизмами бытования текста, в том числе спонтанными (невольными) заменами при переписывании или сознательной правкой при редактировании.

Собственно, к описанным четырем модификациям и сводится подлинное отличие древнего текста от нового. Орфографическое своеобразие и варьирование вследствие различий в греч. оригинале имеют системный характер и непосредственно данного конкретного текста не затрагивают.

Таким образом, пословное сопоставление текстов, когда отождествление лексики всех 20-ти стихов (за исключением всего четырех слов) отнюдь не затруднено, наглядно свидетельствует, что второй текст связан с первым отношением преемства: из 157 полнзначных слов²¹ исследованного фрагмента МАР оказались удержанными в БЦЯ 154, а заменены — только 3. т. е. что текст БЦЯ через посредство длинной цепочки печатных изданий и рукописей может быть возведен к тому же самому протографу, в которому восходит МАР.

Образ цепочки навеян рассказом «Студент» А. П. Чехова. Обнаружив преемство между настоящим и далеким прошлым, студент Иван Великопольский, как ему казалось, «видел оба конца этой цепи: дотронулся до одного конца, как дрогнул другой».

В дальнейшем мы сосредоточимся только на вопросах лексической преемственности, причем нас будет интересовать, насколько Кирилло-Мефодиевская традиция, хорошо представленная в цксл. Библии, присутствует в версиях Евангелия на современном русском языке.

* * *

Итак, рассмотрим, насколько Кирилло-Мефодиевская лексическая традиция продолжена в т. н. Синодальном переводе (далее — СП) Евангелия.

Синодальной версией именуется тот евангельский текст, который в составе одобренного Синодом полного Нового Завета (далее — НЗ) впервые был издан в 1863 г. и с тех пор (с незначительными вариантами в орфографии и пунктуации) постоянно переиздается. Недавно язык СП и динамичную роль митр. Филарета (Дроздова) в исполнении переводов тщательно исследовал И. А. Реморов²². В исследовании еще раз подчеркнута сознательная архаичность языка СП, имевшая целью в максимально возможной степени сохранить в нем цксл. традицию, которая имела для переводчиков XIX в. (и сейчас имеет) статус сакральной. По словам И. А. Реморова, митр. Филарет произвел как бы проекцию цксл. языка на русскую почву²³.

²¹ Стало быть, при подсчете не учитывались служебные части речи (предлоги, союзы, частицы), вспомогательные глаголы и местоимения.

²² Реморов И. А. Формирование языка Синодального перевода Нового Завета (на материале редакторской правки митр. Филарета [Дроздова]). Канд. дисс. Новосибирск, 2003.

²³ Перипетии борьбы и усилий вокруг русской Библии обстоятельно изложены также в кн.: Чистович И. А. История перевода Библии на русский язык. СПб., 1899 (допечатка: М., 1997); Юнгеров П. А. Введение в Ветхий Завет. Кн. I. Общее историко-критическое введение в священные ветхозаветные книги. Казань, 1910. Кн. II. Частное историко-критическое введение в священные ветхозаветные книги (переиздание по новой орфографии: М., 2003). С. 39–400.

²⁴ Надо помянуть добром тружеников четырех российских духовных академий, усилиями которых в 1876 г. вышло в свет полное издание Библии в переводе на русский язык. Читать внятный текст СП легко и приятно. СП тиражировался

СП — это официально признанная Церковью версия Библии на русском языке.

К настоящему времени известно, включая СП и другие переводы XIX в. и поновления XX в., не менее полутора десятков различных (полных и неполных) версий НЗ на русском языке²⁴. Только что от лица Российского Библейского общества под именем «Радостной вести» опубликован текст^{25, 26}, который, по очевидному замыслу издателей, должен получить широкую циркуляцию²⁷. В этом отношении РВБ потенциально подобен СП, хотя при этом принципы исполнения первой книги значительно отличаются от установок второй.

Соответственно ниже предпринято сопоставление цксл. евангельского текста с двумя текстами на русском языке — СП²⁸ и РВБ. Исследуется тот же фрагмент протяженностью в 20 стихов (Мк 1:1-20), что и выше. Варьируемая лексика для СП и НЗР показана подчеркиванием. Текст РВБ, печатаемый третьей строкой, ради отличия набран меньшим кеглем и курсивом.

И. 1. Зачало еѣгліа ііса хрѣта, сїна вѣїа,

Начало Евангелия Иисуса Христа, Сына Божия,

Начало Радостной Вести об Иисусе Христе, Сыне Бога.

Ѣакоже еѣсть писано во прѣрѣцѣхъ:

как написано у пророков

Как написано у пророка Исаяи:

бесчисленное количество раз, и на нем воспиталось не одно поколение российских христиан (не только православных, но и русских католиков и протестантов). Вместе с тем язык меняется, и некоторые слова и выражения, принятые в эпоху митр. Филарета, ныне или вышли из употребления, или настолько переменили свое значение, что могут ввести в заблуждение. Да, для современного языкового сознания русская Библия отчасти устарела. Не настолько, чтобы требовалась радикальная замена, но в поновлении она явно нуждается. Любая крупная христианская конфессия непрерывно обновляет перевод Библии на живой язык. Между тем православные русские к выполнению этой задачи еще только готовятся. В свете сказанного закономерно, что каждый новый перевод книг Свщ. Писания, — а с начала 90-х г. они стали выполняться один за другим, — привлекает к себе пристальное внимание. Среди переводов, вышедших в свет во второй половине прошлого и в начале настоящего века, наряду с РВБ, упомянем: *Аверинцев С. С.* (Перевод) глав V–VII и стихов 26:17–28:20 Евангелия от Матфея // *Альфа и омега*. М., 1994. № 2 (5); М., 1995. № 3 (6) (далее — АВР); *Благая Весть*. НЗ. Перевод с греческого текста. М., 1993 // Библия. Иллюстрированное издание для семьи. (В переводе Всемирного Библейского Переводческого Центра) М., 1994 (далее — БЛВ); *Новозаветные писания и комментарии*. Перевод, комментарии и иллюстрации Гелия Вишенчука. Chattanooga, Tennessee, 2001 (далее — ВИШ); *Канонические евангелия*. Новая русская редакция. Вступление, примечания, перевод-пересказ, приложение Е. Г. Капкова. М., 1997 (далее — КАП); *НЗ Господа нашего Иисуса Христа*. Перевод с греческого подлинника под ред. епископа Кассиана (Безобразова). М., 2001 (далее — КАС); *Канонические евангелия*. Перевод с греческого В. Н. Кузнецовой / Под редакцией С. В. Лёзова и С. В. Тищенко. М., 1992 (далее — КЕК); *Радостная весть*. НЗ в переводе с древнегреческого. Перевод и примечания В. Н. Кузнецовой / Редактор Ц. Г. Гурвиц. М., 2001 (далее — КУЗ); *НЗ и Псалтырь* в современном русском переводе. Перевод с греческого и примечания под редакцией д-ра богословия М. П. Кулакова (Заокский). 2002 (далее — КУЛ); *Евангелие*. Перевод с древнегреческого священника Православной Церкви о. Леонида Лутковского. М., 1991. (Ранее опубликовано в журнальном варианте: «Литературная учеба», 1990, № 1–4.) (далее — ЛУТ); *Евангелие от Марка*. Евангелие от Иоанна. Послание к Римлянам. Апокалипсис. СПб., 1997 (далее — МИР); *Слово Жизни*. НЗ в современном переводе. (Russian Living New Testament.) М., Living Bibles International, 1991 // То же самое: *Книга Жизни*. Библия, НЗ в современном переводе. М., Протестант, 1992 (далее — СЛЖ); *Евангелие* в изложении Луки. Новая русская Библия. НЗ. Пер. с древнегреч. и послесл. Э. Г. Юнца / Редактор С. В. Тищенко. М., 1994 (далее — ЮНЦ).

²⁵ Выборочный список устаревшей, изменившей свою форму и значение лексики опубликован в кн.: *Верещагин Е. М.* Библистика для всех / Под ред. и с предисл. акад. Е. П. Чельшева. М., 2000. С. 192–195.

²⁶ (Радостная Весть Библейского общества) *Радостная весть*. НЗ в переводе с древнегреческого. Изд. второе, исправленное и дополненное, с параллельными местами, историко-филологическими примечаниями и приложением. Российское Библейское общество. М., 2003. (Об этом в книге не сказано, однако воспроизводится перевод В. Н. Кузнецовой (далее — КУЗ) с небольшой редакторской правкой.)

²⁷ Хотя в РВБ об этом нигде не сказано, фактически издание представляет собой чуть-чуть отредактированную версию известного перевода В. Н. Кузнецовой, который ранее выходил в свет также под именем «Радостной вести» (КУЗ). Переводческий проект В. Н. Кузнецовой, надо думать, выполнялся по благословению о. Александра Меня, авторитет которого и посейчас абсолютно непрекаем. Об этом имеется надежное свидетельство: «Перевод Кузнецовой [...] был в значительной мере стимулирован о. Александром Менем и выполнен при его живейшем участии ...» (из вступительной статьи к [ПРК: 6–7]). К упомянутому изданию ПРК на последней странице обложки напечатано напутственное слово самого о. Александра. Из этого следует, что версия РВБ должна быть приемлемой и для православного пользователя.

²⁸ См. по изданию: (НЗ Патриархии) *НЗ Господа нашего Иисуса Христа*. Издание Московской Патриархии. М., 1976.

сѣ, ѧзь посылаю ѧггѧ моегò предъ лицемъ твоимъ,
вот, Я посылаю Ангела Моего пред лицом Твоим,
«Вот, Я посылаю вестника Моего перед Тобою,
ѧже о̀у̀гото̀вѧтъ пѣть твоѧ предъ твоею.

который приготовит путь Твой пред Тобою.

который *приготовит Тебе путь».*

3. Гласъ вопи́ющагѡ въ пѣстыни:

Глас вопиющего в пустыне:

Голос глашатая в пустыне:

о̀у̀гото̀вѧйте пѣть гдѣнь, пѧвы твори́те сте́зи ѣгѡ.

приготовьте путь Господу, прямыми сделайте стези Ему.

«*Проложите путь Господу, прямыми сделайте тропы Его»*, —

4. Бысть ѧвѧннъ крестѧй въ пѣстыни

Явился Иоанн, крестя в пустыне

в пустыне появился Иоанн, который омывал водой

и проповѣдаа крѣщеніе покаяніа во ѡпѣщеніе грѣхѡвъ.

и проповедуя крещение покаяния для прощения грехов.

и призывал людей возвратиться к Богу и в знак этого омыть себя, чтобы получить прощение грехов.

5. И исхождаше къ немѡ вса ѧудейская страна и ѧерлѧмляне:

И выходѧи к нему вся страна Иудейская и Иерусалимляне

Вся иудейская страна и все жители Иерусалима отправились к нему.

и крещѧхѡса вси во ѧорданѣ рѣцѣ ѡ негѡ,

и крестились от него все в реке Иордане,

исповѣдающе грѣхѧ своѧ.

исповедуя грехи свои.

Они признавались в грехах, и он омывал пришедших в реке Иордане.

6. Бѣ же ѧвѧннъ ѡволченъ власы велблѡжди,

Иоанн же носил одежду из верблюжьего волоса

Иоанн носил одежду из верблюжьего волоса

и пояс кожанъ ѡ чреслахъ ѣгѡ,

и пояс кожаный на чреслах своих,

и кожаный пояс,

и ѧдыи ѧкрѧды и медъ дѧвѧй.

и ел акриды и дикий мед.

питался саранчой и диким медом.

7. И проповѣдаше, глагола:

И проповедывал, говоря:

Он возвещал:

градѣтъ крѣпѧй менѣ вса бдъ менѣ,

идет за мною Сильнейшій меня,

«*Следом за мной идет Тот, кто сильнее меня.*

ѣмѡже нѣсмь достѡинъ преклоньса

у Которого я недостоин, наклонившись,

Я недостоин даже нагнуться

разрѣшѣти ремень сапѡгъ єгѡ:
развязать ремень обуви Его;
и развязать у Него ремни сандалий.

8. ѧзь ѡѣвъ крестѣхъ въ водою:
я крестил вас водою,
Я вас водой омываю,
тѡй же крѣтитъ въ дѣхомъ стѣымъ.
а Он будет крестить вас Духом Святым.
а Он омоет вас Духом Святым».

III. 9. И бысть во ѡнѣхъ днѣхъ, прїиде ѡйсъ ѡ назарѣта галїлѣйскаго
И было в те дни, пришел Иисус из Назарета Галилейского
В те дни пришел Иисус из галилейского города Назарета,
и крѣтиса ѡ ѡванна во ѡрданѣ.
и крестился от Иоанна в Иордане.
и Иоанн омыл Его в Иордане.

10. И абѣе восходѣ ѡ воды,
И когда выходил из воды,
И тотчас, выходя из воды,
видѣ разводѣща небеса
тотчас увидел Иоанн разверзающиеся небеса
увидел Иисус, что раскрылись небеса
и дѣа ѡкѡ голѣба, сходяща на нь.
и Духа, как голубя, сходящего на Него.
и Дух, как голубь, спускается на Него.

11. И гласъ бысть съ небесѣ:
И глас был с небес:
И с неба раздался голос:
ты єси снъ мой возлюбленный, ѡ немже бѡговолѣхъ.
Ты Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение.
«Ты — Мой любимый Сын, в Тебе Моя отрада».

12. И абѣе дѣхъ ѡзведе єгѡ въ пѣстыню.
Немедленно после того Дух ведет Его в пустыню.
И тотчас Дух повлек Его в пустыню.

13. И бѣ тѣ въ пѣстыни днѣи четыредесать,
И был Он там в пустыне сорок дней,
В пустыне Иисус пробыл сорок дней,
искѣшаемъ сатанѡю, и бѣ со звѣрьми:
искушаемый сатаной, и был со зверями;
и Его испытывал Сатана. Иисус был среди зверей.
и агглі слѣжахѣ ємѣ.
и Ангелы служили Ему.
Ему служили ангелы.

14. По преданїи же ѡванновѣ,
После же того, как предан был Иоанн,

После того как Иоанн был брошен в тюрьму,
прійде іисъ въ галілею,
пришел Иисус в Галилею,
Иисус пришел в Галилею,
проповѣдаа еѵліе цѣтвіа бжіа
проповедуя Евангелие Царствия Божия
возвещаая Радостную Весть от Бога.

15. и гла, іакъ исполниса время
и говоря, что исполнилось время
Он говорил: «Настал час!
и приближиса цѣтвіе бжіе:
и приблизилось Царствие Божие:
Царство Бога уже рядом!
покайтеса и вѣрѣйте во еѵліе.
покайтесь и веруйте в Евангелие.
Вернитесь к Богу и верьте Радостной Вести!»

III. 16. Ходя же при мѣри галілейстѣмъ,
Проходя же близ моря Галилейского,
Проходя вдоль Галилейского моря,
видѣ сімѡна и андрѣа брата (тогѡ) сімѡна,
увидел Симона и Андрея, брата его,
Он увидел Симона и Андрея, брата Симона,
вметѡюща мрежи въ море: вѣста бо рыбаа.
закидывающих сети в море, ибо они были рыбаа.
закидывавших сети в море, — они были рыбаками.

17. И рече іма іисъ: прїидіта вслѣдъ мене,
И сказал им Иисус: идите за Мною,
Иисус сказал им: — Идите за Мной!
и сотворю васъ быти ловца человекѡмъ.
и Я сделаю, что вы будете ловцами человеков.
Я сделаю вас ловцами людей.

18. И ѡбѣе ѡстѡвльша мрежи своѡ, по немъ идѡста.
И они тотчас, оставив свои сети, последовали за Ним.
Они тут же оставили сети и последовали за Ним.

19. И прешедъ малѡ ѡтѣдѡ, ѡзрѣ іакѡва зеведѡва
И, пройдя оттуда немного, Он увидел Иакова Зеведеева
Пройдя немного дальше, Иисус увидел Иакова, сына Зеведея,
и іѡанна брата егѡ, и та въ кораблі стѡваща мрежа:
и Иоанна, брата его, также в лодке починивающих сети;
и Иоанна, его брата (они в лодке чинили сети),

20. и ѡбѣе воззва ѡ. И ѡстѡвльша ѡтца своего зеведѡа
и тотчас призвал их. И они, оставив отца своего Зеведея
и тотчас позвал их. Оставив своего отца Зеведея
въ кораблі съ наѣмники, по немъ идѡста.

в лодке с работниками, последовали за Ним.
в лодке с работниками, они пошли за Ним.

При сопоставлении цксл. Евангелия с СП легко установить, что замен больше, чем мы ранее наблюдали, выполняя аналогичный анализ в рамках единого языкового (церковнославянского) потока. Сейчас перед нами два языка, поэтому, конечно, морфология из дальнейшего рассмотрения должна быть исключена. Рассматриваются прежде всего полнзначные лексемы, а также местоимения, союзы и деривационные компоненты, которые или вышли из состава русского литературного языка или, иногда изменив семантику, перестали быть контекстно-узуальными. Поэтому они в соответствии с языковой нормой середины XIX в. подверглись замене: **зачало** — *начало*; **у̀гто̀вѣтъ** — *приготовит*; **поясъ ѡ̀сменѣ** — *пояс кожаный*; **глагола** — *говоря*; **градѣтъ** — *идет*; **крѣпльи менѣ** — *сильнейший меня*; **преклоньса** — *наклонившись*; **абѣе** — *немедленно*; **рыбара** — *рыболовы*; **у̀зрѣ** — *увидел* и т. д. За истекшее с 1850-х г. время некоторые тогда узуальные языковые средства утратили этот статус, и если бы сейчас производить перевод, то, вероятно, следовало бы предпринять и дальнейшие замены. Например, *чресла* можно было бы заменить на *бедра*, *ловцов человекoв* — на *ловцов людей*, *починивающих сети* — на *чинящих сети* и даже последовали за Ним — на *ушли за Ним* (как сделано в КАС, а эта версия НЗ наиболее близка СП).

Что же касается неполногласной формы *глас* в словосочетании *глас вопиющаго в пустыне*, то ее, вопреки решению справщиков КАС, можно было бы и оставить, поскольку перед нами не свободное словосочетание, а фразеологизм²⁹. По этой же причине нет нужды заменять (как сделано в КАС) устаревшую лексему *акриды* на *саранчу*, поскольку крылатое речение *питаться акридами (и диким медом)* все еще употребительно (и фиксируется современными фразеологическими словарями³⁰).

Что же касается порядка слов в цксл. Евангелии и в СП, то он обычно совпадает слово в слово. Лишь в трех случаях можно отметить парафразирование, обусловленное несовпадением синтаксических конструкций в двух языках: **градѣтъ крѣпльи менѣ вслѣдъ менѣ** — *идет за мною Сильнейший меня*; **сотворю вѣсъ быти ловца человекѡмъ** — *Я сделаю, что вы будете ловцами человекoв*; **по немъ идоста** — *последовали за Ним*.

Подчеркиваниями мы общим счетом поместили 26 более или менее важных изменений. Пришлось выразиться нестрого, потому что лексические однокоренные пары (типа **зачало** — *начало* или **восхода** — *восходил*) — не то же самое, что разнокоренные пары (типа **наемникъ** — *работник* или **сапоги** — *обувь*). Впрочем, некоторые замены представляются даже излишними, потому что, например, в русском языке лексемы *наемник* и *сапоги* также присутствуют.

Как бы то ни было, сопоставительный анализ цксл. версии и версии русской подталкивает к выводу, что в этой последней на фоне русской грамматики (морфологии) использована лексика, общая для двух языков, а спорадические замены нередко обусловлены не непонятностью церковнославянизмов, а требованиями узуса. Действительно, если оставить: «*уготовит* (а не *приготовит*) путь», «*исходила* (а не *выходила*) к нему вся страна», «*проповедовал, глаголя* (а не *говоря*)», то пассивное восприятие текста ничуть не пострадает. На наш взгляд, действительно непонятных слово в цксл. версии — всего два: «*пояс усмен*» (заменено на *кожаный*) и *абие* (= *тотчас*).

Обратимся теперь к третьей строке сопоставлений — к новейшему переводу РВБ.

Здесь нет установки на сохранение порядка слов церковнославянской Библии: наблюдается как инверсия (**И исхождаше къ немѣ всѣ ѡ̀удейская страна и ѡ̀ерлѣмляне** ↔ *Вся иудейская страна и все жители Иерусалима отправились к нему*), так и полный парафраз (**и крещашася**

²⁹ Фразеологизмы, как правило, удерживают в своем составе лексику в архаичной форме.

³⁰ См., например: Берков В. П., Мокиенко В. М., Шулженкова С. Г. Большой словарь крылатых слов русского языка. М., 2000 (далее — БСКС).

всѣ во іорданѣ рѣцѣ ѿ негѣ, исповѣдающе грѣхѣи своѣ ⇔ Они признавались в грехах, и он омывал пришедших в реке Иордане). Устраняется, пусть и непоследовательно, (цксл. происхождения) лексика высокого стилистического регистра: СП Сын Мой возлюбленный ⇔ РВЮ Мой любимый Сын; приблизилось Царствие Божие ⇔ Царство Бога уже рядом!; веруйте ⇔ верьте; призвал ⇔ позвал и т. д. Главное, однако, состоит в том, что церковная лексика, — та, которая терминирована (т. е. получила богословское насыщение³¹), — заменяется обиходными апеллативами, нейтральными стилистически и не имеющими смысловых обертонов.

Замены эти не обусловлены непонятностью соответствующих слов, их устарелостью. Действительно, что такое *евангелие* и к какой тематической сфере слово относится, рядовой носитель современного русского языка — христианин, мусульманин или атеист — и вне контекста без труда установит; а что конкретно имеется в виду под *радостной вестью*³² (ср. выше: Мк 1:1), в контексте и тем более вне контекста остается только гадать. По аналогии носитель языка, скорее всего, ответит на вопросы, кто такой *ангел*, что такое *покаяние* или *благоволение*, что значит *крестить*, *проповедовать* или *искушать*. Хорошо владеющий русским языком, безусловно, отнесет эти слова к церковной сфере, тогда как *вестник* (см. выше: Мк 1:2), *возвратиться к Богу* (стих 4), *омывать* (4), *говорить/возвещать* (77, 14), *отрада* (11) и *испытывать* (13) тематической привязки не имеют. Более того: если первая группа относится к сакральной сфере, то вторая — скорее к профанной.

Соответственно сейчас хотелось бы сосредоточиться на роли Кирилло-Мефодиевской традиции в формировании семантики церковной лексики.

Объем доклада ограничен, и мы располагаем местом, чтобы рассмотреть всего один случай, а именно: замену цксл. по генезису глагола *крестить(ся)*³³ на глагол *омывать(себя)* или словосочетание *омывать водой*³⁴. Действительно, на месте СП «Явился Иоанн крестя в пустыне» в РВБ читается «В пустыне появился Иоанн, который омывал водой». Баптизма Иоанна описывается всеми тремя синоптиками³⁵, и в РВБ совершенно последовательно использован глагол *омывать*, а также производная от него лексика. В последнее время вышло в свет немало переводов Евангелия на русский язык³⁶ (нам известны: АВР, БЛВ, ВИШ, КАС, КЕК, КУЛ, ЛУТ, МИР, РВБ, СЛЖ

³¹ Причем в среде не только священников или церковных людей, но и рядовых носителей языка.

³² Этим словосочетанием в РВБ регулярно замещается лексема *евангелие*.

³³ Надо сказать, что глагол *крестить* отнюдь не внесен в текст русского НЗ синодальными переводчиками. Он восходит к церковнославянской (Елисаветинской) Библии (цитируем по НЗР): «азъ ѿвѣв крещаню въ водою въ покаяніе: градый же по мнѣ ... тойъ въ крѣтитъ дѣхомъ стѣмъ» (Мф 3:11); «Тогда приходитъ іисъ ѿ галилеи на іорданъ ко іваннѣ крѣтитисѣ ѿ негѣ» (Мф 3:13). Елисаветинская же Библия в свою очередь продолжает Кирилло-Мефодиевскую традицию: *приде ісъ отъ галилеи на иорданъ къ иваннѣ крѣстити сѣ отъ него. и ѿ же възвѣрнаше емѣ гла азъ хощю отъ тебе крѣстити сѣ* (Мф 3:13-14); цит. по: Саввина книга. Древнеславянская рукопись XI, XI–XII и конца XIII века. Текст. Комментарии. Исследование / Издание подготовили О. А. Князевская, Л. А. Коробенко, Е. П. Дограмаджиева. М., 1999. Ч. I: Рукопись (далее — САВ).

³⁴ См. также: *Верецагин Е. М.* Иван Предтеча — Креститель или Омыватель? // Филологические науки. 2004. № 1.

³⁵ Действительно, согласно Евангелию от Матфея, Иоанн видел, что «приходят к нему для омовения многие фарисеи» (Мф 3:7), и обратился к ним: «Я омываю вас всего лишь водой в знак обращения к Богу, но Тот, кто идет за мной, [...] омоет вас Духом Святым и огнем» (3:11). Затем показался и Иисус, «пришедший к Иоанну для омовения» (3:13). Иоанн сначала этому противился: «Это я нуждаюсь в том, чтобы Ты меня омыл» (3:15), но потом согласился. «Сразу после омовения Иисус вышел из воды» (3:16). Нарратив о действиях Иоанна на Иордане имеется также у евангелиста Марка. «В пустыне появился Иоанн, который омывал водой и призывал людей обратиться к Богу и в знак этого омыть себя, чтобы получить прощение грехов» (Мк 1:4). Иоанн «омывал пришедших в реке Иордане» (1:5) и, имея в виду Иисуса Христа, говорил: «Я вас водой омываю, а Он омоет вас Духом Святым» (1:8). Когда Иисус пришел к Иоанну, тот «омыл Его в Иордане» (1:9). У евангелиста Луки об Иоанне читаем, что он «стал обходить земли вдоль Иордана, призывая людей обратиться к Богу и в знак этого омыться, чтобы получить прощение грехов» (Лк 3:3). «Пришли омыться и сборщики податей» (№ 3:12). В третий раз повторяется пророчество Иоанна об Иисусе Христе: «Я вас омываю водою», но Иисус «омоет вас Духом Святым и огнем» (№ 3:16). «После того, как омылся весь народ, Иисус также принял омовение» (№ 3:21). Во всех приведенных случаях синодальная русская версия НЗ последовательно использует глагол *крестить/крещать* и производные от него: «Я крещу вас в воде в покаяние, но Идущий за мною [...] будет крестить вас Духом Святым» (Мф 3:11); «Тогда приходит Иисус из Галилеи на Иордан к Иоанну креститься от него» (Мф 3:13) и так далее (без исключений).

³⁶ Нам известны: АВР, БЛВ, ВИШ, КАС, КЕК, КУЛ, ЛУТ, МИР, РВБ, СЛЖ и ЮНЦ.

и ЮНЦ), и только еще в двух из них (КУЗ³⁷ и КАП) глагол *крестить* регулярно заменяется на *омывать*. Далее, впрочем, продолжаем цитировать только РВБ.

Всего в рассматриваемом нами фрагменте РВБ случаев подобной замены — шесть. Все они имеют отношение к знаменитому новозаветному лицу — (по-церковнославянски) Иоанну, сыну Захарии и Елисаветы, тому самому Ангелу пустыни, второму Илии, пророку, предтече, крестителю, другу Жениха, который совершил погружение Иисуса из Назарета в струи Иордана, после чего и началось общественное служение Мессии³⁸. Как видим, в РВБ ритуально-обрядовое поведение Иоанна³⁹ регулярно получает номинацию, которая отличается от укоренившейся.

Как известно, Иоанн погружал приходивших к нему в воду и поэтому выбирал места, где воды было много (Ин 3:23)⁴⁰. Это его ритуально-символическое действие по-гречески называется βαπτισμα; пусть для дальнейшего оно и по-русски именуется *баптисмой*⁴¹.

Там, где слав. первоучители использовали глагол **КРЪСТИТИ (СА)**, в греч. первоисточнике всегда стоит βαπτίζω (или βαπτίζομαι), а этот последний глагол в новозаветной койне имел два значения: «погружать(ся) (в жидкость), обливать(-ся) (водой), кропить, обрызгивать» и «крестить» (= посредством водного обряда совершать таинство инициации над новым членом христианской общины).

Итак, применительно к обряду, который Иоанн совершал на Иордане, глагол *крестить* (-ся), внесенный в синодальный НЗ на русском языке из церковнославянского текста, имеет тысячелетнюю традицию бытования. Этот ключевой глагол отнюдь не устарел и в наши дни.

Соответственно для того, чтобы отказаться от его употребления в новом переводе, требуются весьма веские основания. Регулярное именование в РВБ баптисмы Иоанна не *крещением*, а *омовением* как раз и свидетельствует о принципиальном решении переводчика и стоящих за ним сотрудников Российского Библейского общества.

Собственно, путем догадок можно предположить, почему произошла отмеченная замена.

Глагол *крестить* — это дериват от существительного *крест*, а это последнее, скорее всего, представляет собой герм. заимствование имени Christ, Krist «Христос», так что *крестить* — от *kristen «делать христианином». Семантика исходного германского слова у славян расширилась: *крестить*(-ся) означает не только совершение религиозной инициации, но и осенение (себя и других) крестным знаменем.

Когда Иоанн говорит: ἐγὼ μὲν βαπτίζω ὑμᾶς ἐν ὕδατι (Мф 3:11), то поскольку греч. βαπτίζω, как упоминалось, в прямом смысле означает «погружать в воду», он, скорее всего, имеет в виду омовение — ритуал, известный из ВЗ. Если в семантике глагола *крестить* (для современного сознания) просвечивает *крест* (как орудие казни), то, надо думать, перевод «Я *крещу* вас в воде» является анахронизмом. Действительно, когда эти слова говорились, Иоанн даже еще не знал Иисуса Христа⁴², за три года до события не мог предвидеть его крестной смерти и не мог

³⁷ Хотя об этом в издании РВБ нигде не сказано, оно представляет собой лишь отчасти измеренное издание КУЗ.

³⁸ Выход Иоанна Крестителя на проповедь — важнейшее событие новозаветной истории. Евангелист Лука посчитал событие столь значительным, что датировал его шестью различными способами: «В пятнадцатый же год правления Тиверия кесаря, когда Понтий Пилат начальствовал в Иудее, Ирод был четвертовластником в Галилее, Филипп, брат его, четвертовластником в Итурее и Трахонитской области, а Лисаний четвертовластником в Авлинее, при первосвященниках Анне и Каиафе, был глагол Божий к Иоанну, сыну Захарии, в пустыне. И он проходил по всей окрестной стране Иорданской, проповедуя крещение покаяния для прощения грехов» (Лк 3:1-3).

³⁹ К Иоанну, как сказано в книге, «приходили все жители Иерусалима, а также всей Иудеи и окрестностей Иордана» (Мф 3:5).

⁴⁰ «Иоанн также крестил в Еноне, близ Салима, потому что там было много воды».

⁴¹ При заимствовании переменялся род существительного: греч. βαπτισμα — среднего рода.

⁴² Свидетельство Иоанна «Я не знал Его» в Евангелии повторяется дважды (Ин 1:31, 33); во втором случае указан признак, по которому может быть опознан Христос-Мессия: «И свидетельствовал Иоанн, говоря: я видел Духа, сходящего с неба, как голубя, и пребывающего на Нем (на Иисусе). Я не знал Его; но Пославший меня крестить в воде сказал мне: на Кого увидишь Духа сходящего и пребывающего на Нем, Тот есть крестящий Духом Святым».

совершать таинство инициации в ту конфессию (христианство), которая еще не возникла. Стало быть, заместительный перевод «Я вас *омываю* водою» лишен анахронистических примет и может показаться адекватным. В конце концов, нелепо удерживать традицию ради нее самой, и если какое-то переводческое решение, пусть и освященное традицией, представляется неудачным, то пиетет не должен удерживать от вмешательства.

Проблема, однако, состоит в том, что тот ритуал, который практиковал Иоанн, значительно отличается от ветхозаветных *омовений*, поскольку последние были в первую очередь связаны с представлениями о ритуальной нечистоте, тогда как ассоциации Иоанновой баптизмы — совсем другие (о чем ниже). Стало быть, если мы станем называть его баптизму Иоанна *омовением*, то Ангел пустыни однозначно остается в Ветхом Завете, а событие баптизмы Иисуса Христа должно привести к предположению, что Христос, поскольку нуждался в омовении, был подвержен греху или, по крайней мере, ритуальной нечистоте. Короче говоря, ассоциации эти опасные.

Соответственно далее следует рассмотреть символику ветхозаветных омовений.

Согласно ветхозаветной вере, *грех* (חטא, букв. «схождение с [правильного] пути»), понимаемый как нарушение Закона (т. е. божественных заповедей-предписаний и заповедей-запрещений), конечно, включает в себя прежде всего идолопоклонство, разврат, кровопролитие, а также ненависть к ближнему, ложную клятву, обман, гнев, жестокость, несправедливость, притворство, лицеприятие на суде и т. д. В то же время весьма большое место в семантике греха занимает ритуальная нечистота (טומאה), влекущая за собой состояние «мерзости» (רעבוב), а несоблюдение чистоты далеко не всегда предполагает совершение безнравственного поступка. Так, нечистота возникает вследствие некоторых физиологических отправления (например, у роженицы), ненамеренного нарушения пищевых и гигиенических запретов, ненамеренного приближения к скрытой могиле или даже механически прикосновением (иногда и вследствие нахождения в том же помещении) передается чистому человеку от нечистого предмета, другого человека или трупа (как бы во всем подобно инфекции). Понятие ритуальной нечистоты распространяется на предметы, — а предметы явно безгреховны, — в том числе на пищу и посуду.

Щепетильное соблюдение предписаний о чистоте требует от верующего многих знаний и сопряжено с немалыми практическими затруднениями. Подробно предписания о (не)чистоте и об очищении изложены в пяти главах Третьей книги Моисеевой (Лев 11–15), а также во многочисленных галахических трактатах.

Бог, естественно, вправе самовластно отпустить грехи, и грешник молится об этом (ср. моление царя Давида, отразившееся в знаменитом 50-м [51-м] псалме «Помилуй мя, Боже»). Тем не менее, община в ряде случаев обязана сама осуществить наказание: в зависимости от тяжести греха, согласно заповедям, предписаны «истребление» (כרת, лишение души бессмертия⁴³), смертная казнь (различных видов), бичевание (מלקות) и разные формы временного удаления или постоянного отлучения.

Согрешивший человек способен и сам избавиться от греха: так, имелась система заглаживания грехов посредством жертвы (двух видов: «искупительной» [חטאת] и «повинной» [אשם]), кропления кровью жертвенного животного или особой очистительной водой (раствором золы, полученной от сожжения рыжей телицы), а также посредством интересующего нас сейчас омовения (רהיצה) — всего тела или его частей⁴⁴.

⁴³ «Карет» провозглашался общиной.

⁴⁴ Омывение может быть как обливанием тела водой (נהינה), так и полным погружением (טבילה) в проточную воду или же в воду ритуального бассейна (*миквы*), причем именно такое полное погружение-*тавила* (в струи Иордана) и практиковал Иоанн, атрибут которого на иврите соответственно гласит: המטביל «*фа-матбил*» (см.: ЗЕР, КНЗ). Стало быть, строго говоря, с точки зрения ветхозаветного ритуала *тавила* Иоанн, несомненно, продолжал древнюю религиозную практику. Бытовой глагол טבל встретился в Танахе 16 раз, и на русский язык он переводится, за исключением двух случаев, соответствиями, выражающими не общую идею омовения, а погружения в воду, а именно: *окунуть(-ся)*, *обмокнуть*, *омочить*, *погрузить*.

Ритуально нечистые предметы (например, כְּלִי «сосуды», в том числе посуда) очищаются или проведением через огонь, или водным омовением, и в последнем случае они также погружаются в ритуальный бассейн — микву.

В греч. НЗ смысл «совершать ритуальное омовение» передается глаголом βαπτίζω. Βαπτίζω безразлично употребляется, когда речь идет о ритуальном очищении как всего тела человека, так и частей тела (например, рук) или предметов (например, посуды). Характерно, однако, что лишь в первом случае первоучители Кирилл и Мефодий употребляли слав. глагол **кръстити (-сѧ)**, а во втором — они использовали другую лексику.

Так, в описании обычаев иудеев, в частности, сказано (Мк 7:4): ἀπό ἀγορᾶς ἐὰν μὴ βαπτίσωται οὐκ ἐσθίουσιν; в слав.переводe имеем: **Ѡ трѡржица, ѡще не покѡплютсѧ** (в версии Марининского евангелия: **покѡплютъ сѧ) не ѡдѡтъ**. Далее в этом же стихе говорится об ритуальном омовении посуды: καὶ ἄλλα πολλὰ ἐστὶν ἃ παρέλαβον κρατεῖν βαπτισμοὺς ποτηρίων καὶ ξεστῶν καὶ χαλκίων καὶ κλιῶν; переводчик дает версию: **И ѡна многа сѡтъ, ѡже прѡша держати: погрѡженїѧ стклѧницамъ и чванѡмъ и котлѡмъ и ѡдрѡмъ**. В другом месте еще раз сказано о ритуальном омовении посуды (Мк 7:8): ἀφέντες γὰρ τὴν ἐντολὴν τοῦ θεοῦ κρατεῖτε τὴν παράδοσιν τῶν ἀνθρώπων βαπτισμοὺς ξεστῶν καὶ ποτηρίων; на сей раз вместо «погружения» проскакивает механический перевод: **ѡстѡвьше во зѡповѣдь бѡгїю, держитѣ предѡнїѧ чловѣческаѧ, крещенїѧ чванѡмъ и стклѧницамъ**, но в синодальном издании [НЗР] тотчас же сделана сноска и дано толкование: **ѡмовенїѧ**.

Таким образом, слав. первоучители сознавали, что βαπτίζω и βάπτισμα могут иметь прямое значение, отсылающее к ветхозаветному ритуалу снятия нечистоты. Они также отыскивали подходящие слав. эквиваленты — **покѡпати (-сѧ)** и **погрѡженїѧ**.

И тем не менее применительно к обряду Иоанна они употребляли исключительно глагол **кръстити (-сѧ)** и производные от него. Чем объясняется подобный кажущийся анахронизм? Для столь просвещенных людей, какими были Кирилл и Мефодий, он представляется психологически невозможным. Кроме того, почему не менее просвещенные и высокообразованные синодальные справщики не пошли на то, на что решились издатели РВБ, т. е. отчего они не заменили **кръстити** хотя бы на то же **ѡмѡйти/ѡмѡвати**, тем более что последний глагол засвидетельствован как в древнейших (т. е. XI в.) церковнославянских рукописях Евангелия, так и в современных им изданиях?

Чтобы ответить на вопрос, необходимо установить, совпадает ли и, если да, во всем ли совпадает обряд Иоанна с ритуальными ветхозаветными омовениями. Христианские богословы тщательно разработали учение о баптизмах Иоанна, и они как раз подчеркивали, что между ними и омовениями иудеев имела большая разница.

В известном словаре Лампе собраны соответствующие патристические суждения, и отличий указано общим числом шесть. Баптизмы Иоанна завершают и отменяют прежнюю заповедь омовения; противопоставляются омовению как высший обряд; совершаются не ради снятия ритуальной нечистоты, а в знак покаяния и во отпущение грехов⁴⁵; предвосхищают пришествие Христово и свидетельствуют о его богосыновстве⁴⁶; предвосхищают крещение Св. Духом и во имя Пресв. Троицы, введенное Христом, и являются его первой ступенью [Lampe 1976: 284].

Ср.: «возьмите пучок иссопа, и обмочите в кровь» (Исх 12:22); «благословен между сынами Асир, он будет любим братьями своими, и окунет в елей ногу свою» (Втор 33:24); «Ионафан ... обмокнул ее (палку) в сот медовый» (1 Цар 14:27); «И пошел он (Нееман) и окунулся в Иордане семь раз» (4 Цар 5:14); «ешь хлеб и обмакивай кусок твой в уксус» (Руфь 2:14).

⁴⁵ Об этом настойчиво говорит Иоанн Златоуст в слове на Богоявление: «Было крещение иудейское, которое очищало телесные нечистоты, но не грехи совести»; «Иудейское очищение освобождало не от грехов, а только от телесных нечистот. Не таково наше: оно гораздо выше и исполнено великой благодати, потому что освобождает от грехов»; «Крещение Иоанново [...] советовало [...] надежду спасения полагать в совершении [добрых] дел, а не в разных омовениях и очищениях водою. [Иоанн] не говорил: вымой одежду твою, омой тело твое, и будешь чист; но что? Сотворите достойный плод покаяния (Мф 3:8)».

⁴⁶ В слове Иоанна Златоуста на Богоявление сказано, что Христос крестился «ни для покаяния, ни для отпущения грехов, ни для получения дара Духа» (ибо не нуждался в них). Христос, по словам Златоуста, крестился, дабы «стать известным народу, как и Павел говорил: Иоанн крестил крещением покаяния, говоря людям, чтобы веровали в Грядущего по Нем, то есть

Различия между тремя видами баптизмы хорошо подытожено св. Григорием Богословом, из числа великой троицы каппадокийских отцов. Называя ветхозаветное омовение баптисмой Моисея, богослов из Назианза в своем 39-м слове (цит. по [Lampe 1976: 283]) писал так: Ἐβάπτισε Μωϋσῆς, ἀλλ' ἐν ὕδατι· καὶ πρὸ τούτου ἐν νεφέλῃ καὶ ἐν θαλάσῃ ... τυπικῶς δὲ τοῦτο ἦν ... Ἐβάπτισε καὶ Ἰωάννης, οὐκ ἔτι μὲν Ἰουδαϊκῶς· οὐ γὰρ ἐν ὕδατι μόνον, ἀλλ' καὶ εἰς μετόνοιαν ... βαπτίζει καὶ Ἰησοῦς, ἀλλ' ἐν πνεύματι. «Крестил Моисей, но в воде; а прежде сего во облаке и в море⁴⁷; и сие имело прообразовательный смысл... Крестил и Иоанн, уже не по-иудейски, потому что не водою только, но и в покаяние... Крестит и Иисус; но Духом»⁴⁸.

Что же касается ветхозаветных омовений, то они на фоне христианского крещения, с патристической точки зрения, признаны потерявшими ценность, поскольку являются плотскими, а не духовными. За ними, однако, признается значение прототипа крещения. Как любой прототип после его исполнения, омовения замещены крещением, так что, следовательно, их роль сыграна, и они должны отойти в историю. С какого момента? Согласно Григорию Богослову, с момента проповеди Иоанна, который крестил «уже не по-иудейски».

Если задаться вопросом, к чему ближе баптисма Иоанна (к иудейским омовениям или к новозаветному крещению), то ответ очевиден. Баптисма Иоанна означает разрыв с представлениями о ритуальной нечистоте и соответственно с омовениями; баптисма Иоанна — это первая ступень инициации в веру во Иисуса как в Мессию, т. е. первая ступень христианского крещения.

Остается повторить: если назвать баптисму Иоанна *омовением*, то мы остаемся в Ветхом Завете и не делаем шага в направлении к христианскому *крещению*.

Следует допустить, что, возможно, в момент написания евангелий четкое богословское различие между ветхозаветной и новозаветной баптисмой еще не проводилось. Тем не менее, в IX в. эта принципиальная разница была известна любому более или менее образованному христианину. Она, несомненно, была известна и переводчику Евангелия на слав. язык Кириллу Философу, который, как известно из его Пространного жития, был особенно привержен Григорию Богослову⁴⁹. Сознательно отказавшись от глагола *омъити/омъвати* и выбрав отнюдь не синонимичный глагол *кръстити/кръцати*, первоучитель Кирилл дал свидетельство о своей ясной богословской позиции. Он заложил тысячелетнюю традицию, которая вышла за пределы церковнославянского языка и перешла в русскую версию Евангелия.

Можно ли от этой традиции отказаться? Если отвергнуть догматическую и охранительную роль Свщ. Предания, то да, можно. Примером, как видим, как раз и является РВБ⁵⁰. Между тем Русская Православная Церковь строго держится, наряду со Свщ. Писанием, и Свщ. Предания, и в таком случае отметить традицию Кирилла и Мефодия недопустимо. Анахронизм оказывается мнимым, поскольку номинация *крещение* на практике означает зрелую богословскую ступень осмысления евангельского события, как она сложилась к моменту перевода (т. е. к IX в.).

во Христа Иисуса (Деян 19:4)». Кроме того, причиной крещения Христа Златоуст считает повиновение Иисуса Ветхому Закону, продолжавшееся именно до события крещения: «Как Христос обрезался, хранил субботы и соблюдал иудейские праздники, так присоединил и это остальное — повиновался крестившему пророку».

⁴⁷ Аллюзируется 1 Кор 10:1-2: «Не хочу оставить вас, братия, в неведении, что отцы наши с все крестились в Моисея в облаке и в море».

⁴⁸ Творения иже во святых отца нашего Григория Богослова, архиеп. Константинопольского. Т. I. СПб., с.а.: 541–542 (далее — Творения).

⁴⁹ Константин-Кирилл знал книги Григория наизусть и написал ему Похвалу в стихах. Отонок Константин *седаше въ домоу своемъ очуцася книгамъ изъоучьсть святаго григора феолага и похвалж написа святамоу григорию* (с.м.: Magnae Moraviae Fontes Historici. Т. II. Врно, 1967: 64). Наш анализ стихотворной Похвалы Григорию см.: *Верещагин Е. М. Церковнославянская книжность на Руси. Лингвотекстологические разыскания / Под ред. и с предисл. акад. О. Н. Трубачева. М., 2001. С. 78–93.*

⁵⁰ Замена крещения омовением — в РВБ не единственный случай бездумного отказа от Кирилло-Мефодиевской традиции. Так, в РВБ вместо *воскресения* Христова регулярно говорится о том, что он был «*поднят из гроба*». Жанровый термин *евангелие* и именование христианской проповеди *благовестием* заменены на словосочетание *радостная весть*. Традиционное

Постижение Свщ.Писания совершается кумулятивным путем, т. е. посредством накопления решений, удерживаемых по традиции.

Если бы перевод осуществлялся на какой-либо современный язык, в котором концепт Иоаннова *крещения* еще не получил своего закрепленного выражения, то была бы надежда, что его, этот концепт, и можно было бы обозначить как «омовение», или «купание», или «погружение» (да и любым другим подобным способом)⁵¹. Однако русский язык, в области лексики продолжающий язык церковнославянский, не относится к числу бесписьменных или младописьменных языков или языков нехристианской духовной традиции, так что, если необходимо назвать баптизму Иоанна, нет другой возможности, как употребить только и единственно номинацию *крещение*.

Соответственно, если сейчас, имея в виду *крещение*, сказать *омовение*, то правильное понимание едва ли состоится⁵². Кроме того, традиционные номинации уже вошли в нашу плоть и кровь, т. е. в российскую культуру⁵³.

Именно Кирилло-Мефодиевская традиция придает своеобразие славянскому и зависящему от него русскому Евангелию. Восходящее к славянским первоучителям своеобразие «нашего» Евангелия и есть вклад славянских народов в освоение Нового Завета.

именование Иисуса Христом заменено на *Помазанника*. Примеры пренебрежения традицией легко умножаются. См.: *Верещагин Е. М.* Всегда ли возможен диалог переводчиков Свщ. Писания? // *Вера – Диалог – Общение. Материалы Международной научно-богословской конференции.* М., 2004.

⁵¹ Об этом пишут авторы комментария, адресованного переводчикам Свщ. Писания на бесписьменные или младописьменные языки и изданного от имени Российского Библейского общества: «Во многих культурах крещение совершенно не известно. [...] Для того, чтобы избежать затруднений, переводчики либо заимствуют греческое слово *крестить*, либо используют такие выражения, как *окроплять водой*, *окроплять Божьей водой*, *омывать*». См.: *Ньюман Б., Стайн Ф.* Комментарии к Евангелию от Матфея. Пособие для переводчиков Священного Писания. Перевод с англ. // Под ред. А. Л. Хосроева. S. I., 1998. С. 56.

⁵² Об этом предупреждают авторы комментария, адресованного библейским переводчикам: «...Переводы зависят от того, как переводится глаголу βαπτίζω ‘крещу’, а здесь могут возникнуть большие затруднения. [...] Переводчикам следует внимательно относиться к этой проблеме, не забывая о терминах, используемых церковью в их регионах, и о практике самого ритуала» (См.: *Ньюман Б., Стайн Ф.* Комментарии к Евангелию от Матфея. Пособие для переводчиков Священного Писания. С. 56.)

⁵³ Над множеством младенцев (и взрослых) в современной России совершается таинство *крещения*, и они получают *крестильные* имена. 6/19 января, когда трещат *крещенские* морозы, празднуется праздник *Крещения*. Церковный год, не считая *Крещения*, содержит еще шесть праздников и памятей, связанных с Иваном *Крестителем* (даты указаны по старому стилю): его собор (7 января); первое и второе обречение главы (24 февраля); третье обречение главы (25 мая); рождество (24 июня); усекновение главы (29 августа) и зачатие (23 сентября). С образом Ивана *Крестителя* связаны крылатые выражения: *глас вопиющего в пустыне* (восходит к Ин 1:23); *недостойн развязать ремень у сапог его* (Мк 1:7); *питаться медом и акридами* (Мк 1:6) Все они, надо сказать, переиначены в РВБ: *голос глашатая в пустыне; недостойн развязать у него ремни сандалий; питался саранчой и диким медом*.